

После того, как две печи пеллет были очищены, наступило 11:30.

Чжан Хань оглянулся и увидел, что Мэнмэн сидит на животе у Дахэя, а Малышка Хэй прислонилась к Дахэю. Ронг Цзясинь и остальные были рядом с Малышкой Хэй, а вокруг них были десятки собак.

Все выглядело очень тепло и мило. Чжан Хань подошел и обнял Мэнмэн.

Затем он поцеловал ее розовое личико и с улыбкой сказал: "Уже 11:30. Нам пора возвращаться на обед. Как насчет того, чтобы вернуться сюда после обеда?".

Мэнмэн надула свой маленький ротик и сказала: "О, хорошо. Я попрошу МаМа прийти сюда после обеда".

"Тогда пойдем обратно. Хань, посмотри на рыбу, которую я поймал. Посмотри, какая из них нам не понадобится, и я выброшу ее обратно". Ван Минг принес ведро. Внутри оказалось много рыбы, среди которой были три больших цинцзяна, два сома, один карп и несколько маленьких карасиков. Креветок было больше, потому что утром Мэнмэн сказала, что хочет их съесть. Ван Минь помнил об этом и специально для нее наловил больше креветок.

И Ронг Цзясинь, и Ван Мин приняли Мэнмэн как родную внучку. Они также надеялись, что Ван Я найдет хорошего мужа и родит ему милого мальчика. Конечно, и такая милая девочка, как Мэнмэн, была бы не против.

Однако Ван Я только что пережила болезненные отношения, и они знали, что сейчас не самое подходящее время.

"Отведите их всех назад", - ответил Чжан Хань, идя впереди с Мэнмэн на руках. За ним последовала группа людей, а также две силы Хэйхэ.

Прибыв на вершину горы, Чжан Хань остановился с улыбкой на губах.

Он посмотрел на Дахэя и Маленького Хэя и сказал: "Вы двое, садитесь".

"Ух!"

Маленький Хэй сразу же сел.

"О?"

Дахэй почесал голову и сел на свой большой зад.

"Открой рот", - сказал Чжан Хань.

И Дахэй, и Маленький Хэй открыли рты.

"Вууш! Вуш!"

Внезапно два потока света влетели в их рты.

Дахэй съел светло-голубую магическую гранулу Хэйюань, а Маленький Хэй съел алую магическую гранулу Кунлуо.

"Ооо? Ооо, ооо, ооо, ооо! Оооо, оооо, оооо, оооо!"

Дахэй чмокнул губами и забеспокоился. Затем он рывкнул на Чжан Ханя.

"Это было слишком быстро! Я еще не успел попробовать".

"Папа, чем ты их кормил?" растерянно спросил Мэнмэн.

"Я накормил их... кое-какой едой", - ответил Чжан Хань, прежде чем взять инициативу в свои руки и спуститься вниз по склону.

"Что за еда? Могу ли я ее съесть?" с нетерпением спросил Мэнмэн.

Чжан Хань улыбнулся и мягко ответил: "Сейчас ты не можешь это есть, но сможешь, когда вырастешь. Папа оставит для тебя все самое лучшее".

"Вау, чмок, чмок, чмок. Папа - самый лучший. Но когда Менгменг вырастет?"

"Эээ..." Чжан Хань был удивлен этим вопросом. Подумав три секунды, он улыбнулся и ответил: "Когда Мэнмэн... Когда ты станешь таким высоким, ты вырастешь".

Чжан Хань вытянул правую руку и жестикулировал высотой около 1,7 метра.

"Какой это рост? ПаПа, ПаПа, поставь меня на землю и дай мне посмотреть, какой он высокий". Мэнмэн извивалась своим маленьким телом на руках Чжан Ханя.

Когда Чжан Хань поставил ее на землю, она подняла голову и посмотрела на Чжан Ханя, спрашивая: "Папа, какой он высокий?".

"Когда ты такой высокий". Чжан Хань снова жестикулировал.

"О, это так высоко! Могу ли... могу ли я быть таким высоким?"

"Конечно, можешь".

Чжан Хань захихикал, а затем снова обнял Мэнмэн и поцеловал ее розовое лицо.

Его рост составлял более 1,8 метра, а Цзы Янь - 1,75 метра. С такими генами, по расчетам, рост Мэнмэн должен был превышать 1,7 метра.

"Нет, папа". Мэнмэн внезапно замер.

"Что случилось?" растерянно спросил Чжан Хань.

"Когда я стану такой высокой, ты будешь давать мне самую лучшую еду. Но что будет есть МаМа?" спросила Мэнмэн, моргая своими большими яркими глазами.

"Конечно, я тоже дам твоей маме самое лучшее. Вы обе будете есть самую лучшую еду. Нет, я сделаю так, что вы с мамой всегда будете есть самую лучшую еду", - мягко сказал Чжан Хань.

"Мм, папа самый лучший, я люблю тебя.

" Мэнмэн крепче обхватила шею Чжан Ханя своими маленькими ручками и придвинула свою маленькую головку ближе, выглядя очень счастливой.

Чжан Хань выглядел так, будто опьянел от этого, с бесконечной мягкостью в глазах.

Он был действительно доволен такой жизнью.

После того, как он нашел своих родителей, вся семья осталась бы там жить простой и обычной жизнью. Это постепенно стало самым большим желанием Чжан Ханя.

"Это будет скоро. Максимум через год..."

Чжан Хань смотрел прямо перед собой, с решимостью в глубине глаз.

"Ради этой цели, даже если мне придется разорвать небо или пробить землю, или мне придется столкнуться с грозным врагом, я не буду бояться!

"Ради этого, даже если мне придется ходить по многочисленным трупам, мне будет все равно!"

После того, как Чжан Хань стал отцом, его мысли непроизвольно сильно изменились, но казалось, что все меняется в лучшую сторону.

Когда Чжан Хань и Мэнмэн разговаривали, Ван Мин и остальные молчали.

Они просто молча наблюдали за отцом и дочерью.

Слушая их разговор, Ронг Цзясинь тайно вздыхала.

"Время летит. Я тоже была очень милой, когда была маленькой, но теперь она выросла в мгновение ока..."

"Увы..."

Ван Минг вздохнул вслух, чувствуя легкую грусть.

Он чувствовал, что не был подходящим отцом для Ван Я. Если бы он мог вернуться в прошлое, он бы тоже любил ее так.

"Но еще не поздно".

Ван Мин посмотрел на Ван Я, которая была рядом с ним. С чувством вины и любви в глазах он взял ее за руку.

Тело Ван Я задрожало. Глядя на белые волосы по обе стороны его лба, ее глаза покраснели. Затем она опустила голову и молча пошла дальше.

Иногда человека можно нечаянно тронуть взглядом, действием или фразой.

Чжао Фэн шел рядом с ними.

Он вздохнул, гадая, когда же Лян Мэнци согласится.

Случайно увидев Чжан Ли, который находился рядом с ним, он беспомощно улыбнулся.

"Сестра хозяина, похоже, испытывает ко мне какие-то чувства, а брату Мэнци она явно нравится". Лян Хао даже пошел поговорить с Чжао Фэном из-за Чжан Ли. Они слишком много разговаривали, и он сказал ему такие вещи, как: "Тебе нравится моя сестра, верно? Гм. Я

полностью поддерживаю тебя. Позволь мне сказать тебе, что ее день рождения... Она любит есть... Она любит носить... Она любит играть...".

"Что это за беспорядок?"

Чжао Фэн чувствовал, что это такая головная боль. Это было похоже на быстрый узел, и он не знал, когда его можно будет разрешить.

Группа людей села в машины и отправилась обратно в ресторан.

Недалеко от Древа Грома Ян на горе...

После того, как Дахэй и Маленький Хэй съели лекарственные гранулы, они почувствовали, как по их телу разлились прозрачные потоки.

Вместо того чтобы следовать за ними, они смотрели, как Чжан Хань и его люди спускаются с горы.

"Ооо, ооо, ооо..."

Дахэй посмотрел на Маленького Хэя и вдруг дважды закричал. Затем он схватил себя за горло своими же руками, после чего закатил глаза и упал на землю.

"О нет, я отравлен. Я сейчас умру. Ах..."

Это напугало более 30 собак в зоне для животных.

"Что случилось с нашим хозяином? Он умрет?"

"Ой ой ой ой..."

Маленький Хэй дважды презрительно гавкнул.

Услышав это, Дахэй сразу же сел и рявкнул: "О-о-о-о-о-о-о!"

"Разве ему не понравилось?"

Маленький Хэй непрерывно качал головой.

"Это отстой. Ты худший актер этого года".

"Ооо!"

Дахэй сжал кулак и собирался что-то сказать. Вдруг его глаза расширились, и ему стало не хватать воздуха.

Чувствуя себя как в огне, он упал на лужайку и стал кататься по ней.

Реакция Маленького Хэя была более сильной.

Оттолкнувшись ногой, он упал на газон. Оно постоянно дрожало, словно в конвульсиях.

Они оба чувствовали сильную боль.

На самом деле, продвижение по службе должно быть очень приятным процессом, но для таких

обычных животных, как Дахей и Малыш Хей, они должны были вынести больше боли на этом пути.

Дахэй и Маленький Хэй также знали, что происходит, поэтому они выдержали.

"Щелк, щелк, щелк, щелк..."

Маленький Хэй, казалось, был заперт в холодном месте, где царил ледяной холод.

Казалось, что пронизывающий ветер постоянно обдувает его тело, кости и внутренние органы...

Зубы Маленького Хэя постоянно сталкивались друг с другом, издавая ряд звуков.

Спустя почти 10 минут один зуб вдруг превратился в порошок, за ним второй, третий...

Вскоре все его зубы были разбиты.

Но потом он почувствовал, что ему больше не так холодно и больно.

Зубы чесались. Если бы кто-то мог видеть это, то обнаружил бы, что зубы снова выросли один за другим в его рту, сияя, как сокровища!

В то же время все его прежние когти выпали, а на их месте выросли несколько остроконечных. Подошвы его ног постоянно менялись, и из них струился алый свет. Наконец, она стала в два раза толще, чем раньше, и была не мягче, чем кожа Дахэя в прошлом, и могла выдерживать большую скорость!

Помимо этих изменений, были и другие. Самым важным было то, что его сила быстро увеличивалась.

Для Дахэя это было еще более преувеличено. Волосы на всем его теле выпали, и он приобрел совершенно новый вид. В то же время из всех его костей раздавались хрустящие звуки, как будто они ломались, а его размер становился все больше и больше.

2,1 метра, 2,2 метра, 2,3 метра... В конце концов он вырос до 2,5 метров. С увеличением размера его руки и ноги стали толще. Кроме того, его веки, нос, уши, горло и другие ключевые точки также постоянно укреплялись.

Но самым большим изменением стала медная монета Иллюзорного Тела, которую он носил на груди. Под воздействием синего света она треснула.

Она превратилась в дымку, которая вошла в глаза.

"О?"

Дахэй был ошеломлен. Затем он почувствовал себя обновленным, а ощущение полноты и силы заставило его пробормотать.

"Вау..."

В этот момент изменения в теле Маленького Хэя также были завершены.

Его размер не изменился, но тело стало более пропорциональным.

Эта серия изменений ошеломила других животных в зоопарке.

"О боже! Босс становится больше! Это потрясающе!"

Под пристальным вниманием этих животных...

Внезапно...

"? ? ?"

"Почему наш босс стал меньше?"

Они увидели, что пока глаза Дахэя закатывались, его тело становилось все меньше и меньше, и в конце концов он стал ростом 1,5 метра.

Он опустил голову и огляделся вокруг.

"Ооо!"

Ему это не понравилось, и он рявкнул. Затем его тело снова стало больше, достигнув роста 2,5 метра.

"Ооо, ооо, ооо!"

"Вот так-то лучше! Быть сильным - это здорово!"

радостно подумал Дахэй, но вдруг почесал голову, потому что он снова стал ростом 1,7 метра, а его внешний вид постоянно менялся. Наконец, он стал похож на Чжао Фэна в костюме.

"О?"

Глазные яблоки Дахэя закатились, и он протянул руку, чтобы подтолкнуть себя. Затем он притворился Чжао Фэном и, пошатываясь, прошел семь или восемь метров. Выгляда очень бедным, он застонал.

"О-о-о-о, о-о-о-о, о-о-о-о, о-о-о-о..."

Оно выражало: "Босс, простите меня. Я был неправ. Простите меня..."

"О-о-о-о-о", - презрительно рявкнул Маленький Хэй.

"Ооо, ооо, ооо!"

пробормотал Дахей. Он протянул руки, чтобы снять одежду и посмотреть, какие у него мышцы, как у Чжао Фэна или как у него самого, но обнаружил, что он весь в волосах.

"О?"

Оказалось, что изменить можно было только внешность.

Дахэй почесал голову и закатил глаза, пока его тело менялось.

Затем она стала похожа на хозяйку, в спортивной одежде и в шляпе.

"О-о-о-о, о-о-о-о, о-о-о, о-о-о..."

Дахей рявкнул низким голосом.

Казалось, он спрашивал маленького Хэя: "Ну как? Я похож на нее? Когда хозяин придет в следующий раз, я покажу ему это".

После лая оно повернуло свое тело.

Маленький Хэй, увидев это, тоже дважды рявкнул.

"Ты смеешь переодеваться в хозяйку и хвастаться здесь. Если хозяин увидит это, боюсь, ты будешь избит".

"Ооо, ооо, ооо, ооо, ооо!"

Дахей несколько раз покачал головой и вернулся к своему собственному облику.

Он был очень доволен своим ростом в 2,5 метра.

Затем оно указало на Маленького Хэя и несколько раз рявкнуло.

"У тебя есть какие-нибудь изменения?"

Маленький Хэй ухмыльнулся Дахэю, и показались клыки, от которых у людей похолодело бы дыхание.

"Ооо? Оооо оооо оооо..."

Дахей протянул руку и несколько раз надавил на зубы Маленького Хэя. Затем он расширил глаза.

"Оооо оооо оооо..."

"Черт, брат, у тебя очень острые зубы!"

Затем он сделал жест, означающий, что это было круто!

"Ой ой ой ой ой ой..."

Маленький Хэй посмотрел на Дахэя и сказал: "Брат, посмотри на свой размер. Боюсь, что через несколько лет горы не смогут тебя вместить".

"Оооо оооо оооо..."

"Что я могу сделать? Я тоже очень беспомощен!"

Полаяв некоторое время, Маленький Хэй внезапно перевел взгляд на ящик под Деревом Грома Ян.

Он пошевелил своим телом.

"Вууш!"

Он превратился в черную тень и очень быстро достиг коробки. Он долго смотрел на шкатулку и, наконец, вытащил из нее кусок нефрита размером с ладонь.

Дахэй потрясенно смотрел на него.

Маленький Хэй начал его есть. Прожевав, он проглотил его.

"О-о-о-о-о-о-о!"

Дахэй был шокирован.

"Брат, не принимай все близко к сердцу. Почему ты съел такую твердую вещь?"

"Ай уа уа уа уа уа".

Маленький Хэй дважды рывкнул, что означало, что он мог поглощать энергию внутри.

"О-о-о-о..."

Дахэй покачал головой, показывая, что он не согласен.

"Если бы это был я, я бы не стал его есть, даже если бы мог его поглотить. Пойдем, убьем волосатую свинью и отпразднуем великий день..."

"Ух!"

Маленький Хэй снова двинулся. Как черная тень, он пересек территорию венгерских овцебыков и направился прямо в джунгли.

Когда он остановился, свинья уже была у него во рту.

Дахэй скривил губы и переступил ногами, прыгнув на десяток метров в высоту и более чем на 20 метров вперед.

Перепрыгнув несколько раз, он тоже оказался в джунглях.

Под пристальным вниманием множества домашних собак, они вдвоем снова вошли в джунгли. Через некоторое время там постепенно поднялся дым.

Если бы Чжан Хань был там, он бы наверняка обнаружил, что сила Дахэя и Маленького Хэя достигла поздней стадии Ци Переработки.

Другими словами, они уже были Мастерами Небесной ступени.

Кроме того, у них появились новые способности, что стало неожиданным сюрпризом.

Чжан Хань изначально предсказывал, что они достигнут средней стадии Ци. Поскольку они достигли поздней стадии, это было действительно хорошо, что превзошло все ожидания.

Вернувшись в ресторан...

Когда Чжан Хань и остальные ушли после завтрака, в ресторане оставалось всего шесть человек, включая Ленг Юэ.

Они тихо сидели в сторонке.

Через некоторое время Чжоу Фэй спустилась вниз и не увидела там посторонних.

Тогда она сказала: "Старшая сестра Янь, гостей нет. Давайте спустимся вниз".

"Мм."

Цзы Янь спустилась вниз с ручкой и бумагой, а Чжоу Фэй держала в руках гитару.

Подойдя к пианино, Цзы Янь открыла крышку, закрыла глаза и начала играть с вдохновением в голове.

Хотя Цзы Янь не могла играть на пианино так же великолепно, как Чжан Хань, и не была похожа на профессионального мастера, она тоже могла играть мелодии по своему желанию.

Она закрыла глаза, и в ее сознании пронеслись приятные воспоминания о ней и Чжан Хане.

Затем она положила свои тонкие пальцы на пианино. С закрытыми глазами она играла, напевая.

"Ди да ла ди да, мм хмм хмм хмм хмм...".

Напевая некоторое время, Цзы Янь быстро записала слова, которые пришли ей в голову. Затем она напевала и снова записывала слова. Она играла на пианино или на гитаре, полностью отдаваясь песне.

Чжоу Фэй, как обычно, тихо сидел с другой стороны и не мешал ей.

Так Цзы Янь просидела более трех часов.

Было уже 11 часов.

"Фэйфэй, первый большой раздел текста и грубая мелодия аккомпанемента уже закончены. Подойди и проверь", - Цзы Янь взял гитару и сказал с улыбкой.

"Хорошо, спой мне, пожалуйста". Чжоу Фэй села.

Их разговор привлек внимание Ленг Юэ и остальных.

Они смотрели на Цзы Янь и знали, что она создала песню. Им это показалось очень интересным, потому что два месяца назад они были обычными людьми, а сейчас могли сидеть и наблюдать, как хозяйка создает песни.

Послушав мелодию, они догадались, что это была романтическая песня о любви.

"Мммм..."

Цзы Янь прочистила горло и переложила руки на гитару.

Послышался мелодичный звук гитары, за которым последовал красивый голос Цзы Янь.

"Я закрываю глаза и дышу рядом с твоим сердцем; В этот момент на земле есть только мы; Твои улыбающиеся губы зацепили мое сердце; Каждую секунду я хочу поцеловать тебя".

"Я просто люблю тебя такой; Я люблю тебя, люблю тебя все время; Я люблю твою пальто; Я люблю твой вкус; Я люблю быть в твоих объятиях; Давай застегнем нашу одежду вместе, тогда мы не расстанемся; Я люблю тебя; Я люблю быть так близко к тебе; Из-за тебя..."

С последним протяжным звуком Цзы Янь перестал петь.

Цзы Янь была очень довольна текстом и ритмом первой части. У нее давно не было такого вдохновения.

Она медленно открыла свои прекрасные глаза, которые были наполнены счастьем.

Однако перед ее глазами стоял ошеломленный Чжоу Фэй.

Она повернула голову и увидела, что Ленг Юэ и остальные повернули головы и смотрят в окно.

"Swish!"

На красивом лице Цзы Янь появился румянец. Она чмокнула губы и посмотрела на Чжоу Фэя: "Что ты думаешь?"

"Я... Что я думаю?" Чжоу Фэй медленно сказал: "Старшая сестра Янь, кроме тебя, все семь женщин здесь незамужние, а ты так демонстрируешь свою любовь. Не кажется ли тебе, что ты слишком безжалостна?"

Цзы Янь разразилась смехом. Она не стала опровергать, но кивнула головой. "Я просто хочу написать песню о сладкой любви!"

"Хорошо, без шуток. Честно говоря, старшая сестра Янь, эта песня..."

Чжоу Фэй выглядела очень серьезной. В прошлом она никогда не шутила, когда работала, но сейчас она стала гораздо более расслабленной и часто шутила.

Когда дело дошло до этого, она намеренно понизила голос, а затем вздохнула, покачав головой.

"Эй, кажется, я уже видела эту талантливую женщину раньше. Старшая сестра Янь, ты действительно в хорошем состоянии. Ты почти закончила великую песню в течение одного утра!"

"Отлично! Ты великолепна!"

Чжоу Фэй аплодировала ей в лицо.

Цзы Янь нашла это очень забавным, а затем спросила, "Я думаю, что текст песни в порядке. Я спрашиваю, как мелодия. Аккомпанемент еще не закончен".